

Марисса Мейер

Марисса Мейер

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ

РАПУНЦЕЛЬ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М45

Marissa Meyer
CRESS

Впервые опубликовано Fiewel and Friends,
подразделением Macmillan Children's Publishing Group
Печатается с разрешения литературных агентств
Jill Grinberg Literary Management, LLC
и Andrew Nurnberg Associates International

Дизайн обложки Виктории Лебедевой

Мейер, Марисса.

М45 Лунные хроники. Рапунцель : роман / Марисса Мейер ; пер. с англ. Ю. Ершовой. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 606, [2] с. – (Лунные хроники).

ISBN 978-5-17-088238-0

Третья космическая эра. Золушку зовут Линь Зола, и она киборг. Красную Шапочку зовут Скарлет, и она умеет управлять звездолетом. А Рапунцель (в новой реальности – Кресс) семь долгих лет провела в заточении на орбитальном спутнике, в рабстве у королевы Луны. Левана, повелительница Луны, угрожает землянам гибелью, а героини вечных сказок пытаются спасти мир, хотя теперь им чаще приходится использовать бластеры и космические корабли, чем волшебную палочку.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Copyright © 2014 by Marissa Meyer
© Ю. Ершова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-088238-0

*Дорогие Джорджо, Меган и Тамафа,
дайте «пять»!*

Жили-были муж и жена. И ждали они прибавления в семействе. Как-то раз жена увидела, что у старухи соседки в огороде растет свежий салат. И так ей захотелось этого лакомства, что уговорила она мужа украсть для нее салат из старухиногo огорода. Но старуха поймала его, и оказалась она злой колдуньей. Она позволила рвать сколько угодно салата, но с одним условием: своего первенца муж с женой отдадут ей. Когда у жены родилась девочка, колдунья забрала ее в падчерицы и дала ей имя Рапунцель. Точно так же назывался тот злополучный салат, в наши дни более известный под именем Кресс.



книга

первая

*Когда она была совсем крошкой,
колдунья заточила ее в башне
без дверей и лестниц.*



Ее спутник совершал полный оборот вокруг Земли за шестнадцать часов. Это была настоящая тюрьма, и достоинство в ней имелось только одно: головокружительный вид на лазурные океаны, клубящиеся облака и восход, заливавший оранжевым пламенем полмира.

Очутившись тут, она первое время развлекалась тем, что устраивала себе гнездо из подушек и одеял прямо у пульта управления, занавешивала экраны простынями и воображала, будто находится не на спутнике, а на небольшом космическом челноке, направляющемся к заветной голубой планете. Скоро она сможет ступить на настоящую землю, вдохнуть свежего воздуха, ощутить кожей ласку солнечных лучей.

Она часами разглядывала далекие континенты, представляя себе, как бы это было.

А вот на Луну она старалась лишний раз не смотреть. Иногда ее спутник пролетал так близко, что Луна заполняла весь иллюминатор и можно было разглядеть гигантские сверкающие купола на ее поверхности: там обитали лунные жители. Там когда-то жила и она, много лет назад, пока ее не изгнали.

Когда Кресс была еще малышкой, в такие бесконечно долгие, мучительные часы она старалась спрятаться от Луны. Иногда она запиралась в маленькой

ванной и, пытаясь отвлечься, заплетала свои длинные волосы в замысловатые косы. Или залезала под стол и напевала сама себе колыбельные, пока не уснет. Или выдумывала себе папу с мамой и представляла, как они играют с ней, читают ей книжки вслух и гладят ее по голове, пока наконец Земля не отгородит Луну и Кресс не почувствует себя в безопасности.

Даже теперь, когда в иллюминаторе появлялась Луна, Кресс пряталась под кровать и спала, читала, сочиняла песни или придумывала какие-нибудь сложные шифры. Ей не нравилось смотреть на лунные города: ее терзал тайный страх, что если она может увидеть жителей Луны, то и они, подняв голову к своим искусственным небесам, могут увидеть ее.

Этот кошмар преследовал Кресс уже больше семи лет.

Но сейчас вползающий в иллюминатор серебристый лунный горизонт не привлек ее внимания: на голографической стене у нее перед глазами разворачивался другой кошмар, куда более реальный и ужасный. В бегущих строках, на фотографиях и в подписях к видео мелькали страшные слова, от которых все плыло перед глазами. Она не успевала читать, так их было много.

**«14 КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ МИРА
ПОД УДАРОМ»**

**«КРОВАВАЯ РАСПРАВА ПРОДОЛЖАЛАСЬ
ДВА ЧАСА И УНЕСЛА ЖИЗНИ
БОЛЕЕ 16 ТЫСЯЧ ЗЕМЛЯН»**

**«ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПОБОИЩЕ
ТРЕТЬЕЙ ЭРЫ»**

Сеть бурлила чудовищными подробностями. Жертвы, погибшие прямо на улицах: вспоротые животы, кровь, текущая по тротуарам. Озверевшие человекоподобные существа с запекшейся кровью под ногтями, на подбородках, на одежде. В ужасе прикрыв рот ладонью, Кресс прокручивала новостную ленту. А когда ее осенила догадка, стало тяжело даже дышать.

Это ее вина.

Месяц за месяцем беспрекословно исполняя все указания госпожи Сибил, как безвольная рабыня, она маскировала лунные планетолеты, не позволяя им отобразиться на земных радарах.

Теперь она понимала, какой страшный груз был на этих кораблях. Только теперь перед ней раскрылся замысел Ее Величества, но уже было поздно.

ЖИЗНИ БОЛЕЕ 16 ТЫСЯЧ ЗЕМЛЯН.

Землю застали врасплох – и все потому, что она, Кресс, не осмелилась отказать госпоже. Она просто делала свою работу, не задумываясь о возможных последствиях.

Отвернувшись от картин свирепой бойни, Кресс сосредоточилась на новости, сулившей еще более страшные беды.

Кайто, император стран Восточного Содружества, положил конец атакам, дав согласие жениться на Леване, королеве Луны.

Теперь Левана станет императрицей Восточного Содружества.

Изумленные журналисты еще не выработали общую позицию по отношению к этому союзу, разумному с точки зрения тактики, но в дальнейшем не предвещавшему ничего хорошего. Кто-то негодовал, сыпля предупреждениями о том, что Содружеству и прочим частям Конфедерации Земли пора готовить-

ся к войне, а не к свадьбе. Но многие уже торопились оправдать решение императора. Проведя руками по прозрачным дисплеям, Кресс выудила из Сети выступление одного из журналистов, рассуждавшего о преимуществах и выгодах этого брака: никаких дальнейших атак и страхов перед новыми нападениями. К тому же земляне лучше поймут лунную культуру. Земля и Луна обменяются техническими достижениями, станут союзниками.

Да и потом, как знать: возможно, королева Левана стремится править исключительно Восточным Содружеством и оставит другие федерации Земли в покое?

Кресс понимала, что только идиот способен поверить в такую сказку. Став императрицей, Левана тотчас прикажет убить императора Кайто, а затем объявит себя единоличной правительницей и использует страну как плацдарм для подготовки своих легионов к новым вторжениям. И пока вся планета не окажется в ее руках, Левана не успокоится. Эти шестнадцать тысяч жертв – только начало.

Отключив трансляцию, Кресс уткнулась лбом в пульт и зарылась пальцами в необъятную копну своих светлых волос. Ей вдруг стало холодно, хотя на спутнике поддерживалась постоянная температура. С экрана у нее за спиной доносился детский голос: работала программа, которую Кресс от скуки написала за четыре месяца, когда ей было десять. Неуместно жизнерадостный голосок зачитывал медицинскую сводку из официального блога Американской Республики – подробности аутопсии одного из лунных солдат:

«Кости укреплены биоматериалом, обогащенным кальцием, суставные хрящи подпитаны соевым раствором, увеличивающим гибкость и пластичность. Клыки и боковые резцы заменены имплантатами, имитирующими волчьи зубы. Че-

лости, усиленные тем же биоматериалом, способны без труда перемалывать кость и другие твердые ткани. Повышенная агрессивность и животные повадки объясняются полным преобразованием центральной нервной системы и обширным психологическим перепрограммированием. Доктор Эдельштейн предполагает, что имела место углубленная перестройка биоэлектрических волн мозга, что также повлияло...»

– Отключить звук.

Милый голосок десятилетней девочки умолк, и остались только звуки, заменявшие тишину: для Кресс они стали такими же привычными, как шум ветра, шелест листвы или тиканье часов – для нормальных людей. Жужжание вентиляторов. Гул системы жизнеобеспечения. Бульканье резервуара с водой.

Кресс задумчиво собрала волосы на затылке и перекинула хвост через плечо: если она слишком увлекалась, то могла не заметить, как локоны запутываются в колесиках подвижного кресла. На дисплеях мигали сменяющиеся картинки: шло все больше и больше информации с Земли. Со стороны Луны тоже поступали новости о «бравых солдатах» и «победе, добытой тяжким трудом» – чушь, навязанная короной. Лунным новостям Кресс перестала верить, едва ей исполнилось двенадцать.

Она рассеянно наматывала волосы на левую руку, от локтя до запястья, не обращая внимания на пряди, выбившиеся из хвоста и спутанными кольцами упавшие ей на колени.

– Ах, Кресс, – прошептала она, – что же нам делать?

Ее десятилетняя кибернетическая субличность тут же отреагировала:

– Пожалуйста, проясни указания, старшая сестрица.

Кресс зажмурила глаза, уставшие от мелькания картинок на экране.

– Император Кай пытается предотвратить войну, но он должен понимать – его самопожертвование ничего не даст. Он не остановит Ее Величество. Она просто убьет его, и что тогда будет с Землей? – В висках запульсировала боль. – Я была уверена, что на балу Зола рассказала ему все, но что, если я ошиблась? Что, если он до сих пор не понимает, в какой оказался опасности?

Развернувшись на кресле, она смахнула с экрана новостную ленту, набрала код и вызвала секретное окошко, которое проверяла по сто раз в день. Перед ней открылась вкладка Ди-Комма, похожая на черную дыру: забытая, пустая и покинутая. Зола не пыталась с ней связаться. Может быть, ее чип конфисковали или уничтожили. А может быть, она сама его выбросила.

Вздыхнув, Кресс закрыла вкладку. Пальцы ее стремительно забегали, вызывая на рабочий стол новую серию окон, на вид совершенно безобидных. Они были связаны с секретной сетью оповещения, постоянно проверяющей интернет-ресурсы на предмет любого упоминания о лунном киборге, схваченном всего неделю назад, – Линь Золе. Девушке, сбежавшей из тюрьмы Нового Пекина. Единственном шансе сообщить императору Кайто правду о намерениях королевы Леваны, которые осуществляются, если он станет ее мужем.

Основная лента переписки не обновлялась уже одиннадцать часов. Охваченная паникой лунного вторжения, Земля, казалось, совершенно позабыла о своей самой знаменитой беглянке.

– Сестрица?

У Кресс заколотилось сердце, и она вцепилась руками в подлокотники.

– Да, Маленькая Кресс?

– Обнаружен корабль госпожи. Предполагаемое время прибытия – двадцать две секунды.

Кресс вылетела из кресла, как подброшенная, при первом звуке слова «госпожа» – даже теперь, спустя столько лет, оно по-прежнему вселяло ужас.

Она двигалась в тщательно отработанном за годы тренировок танце, воображая себя балериной второй эры, порхающей по темной сцене под отсчет Маленькой Кресс.

00.21. Кресс нажимает на кнопку развертки матраса.

00.20. Разворачивается к дисплею и скрывает новости о Золе под страницами с лунной королевской пропагандой.

00.19. Матрас шлепается на пол, подушки и одеяла смяты, будто она только что встала.

00.18, 00.17, 00.16. Порхая пальцами по дисплеям, Кресс сворачивает все земные новостные каналы и группы.

00.15. Разворот. Кресс берет покрывало за два угла.

00.14. Встряхивает покрывалом, и оно раздувается, словно парус на ветру.

00.13, 00.12, 00.11. Разгладив и натянув покрывало, Кресс мчится к дисплеям у дальней стены.

00.10, 00.09. Земные фильмы, музыка и литература второй эры – все отключено и спрятано.

00.08. Поворот к кровати. Кресс изящно одергивает покрывало.

00.07. Две подушки симметрично брошены в изголовье. Взмахом руки Кресс вытягивает волосы, застрявшие под покрывалом.

00.06, 00.05. Легкое скольжение по полу с поворотами и поклонами. Кресс собирает все разбросанные носки, ленты и заколки и бросает их в восстановительную машинку.